

— Дамблдор знал, что мое имя, скорее всего, выпадет из Кубка как имя четвертого участника, или, если быть точнее, как представителя Хогвартса, — продолжал Гарри, погружаясь в воспоминания. — Он знал это, потому что понимал, что Бартини-младший, замаскированный под Аластора Муди, наверняка подделает Кубок, чтобы выдать мое имя. Именно поэтому он установил для Беседки защиту, основанную на возрасте. — И да, мадам Боунс, у меня есть копии всех и каждого воспоминания об этих событиях, — добавил он, глядя на трибуну. Мадам Боунс издала едва слышимый звук, похожий на хмыканье, словно признавая правоту Гарри. Он же, казалось, вздохнул, выпрямился и практически рявкнул: — Так! На этом урок истории окончен. — И... это также знаменует конец развлечения, — продолжил он, обращаясь к себе из прошлого, который все еще расслабленно откинулся на спинку бананового кресла. — Хорошо, Гарри... Реал-Гарри, похоже, не замечал, что Мемори-Гарри пытается с ним заговорить. — Гарри, — позвал Мемори-Гарри, пытаясь привлечь его внимание. Реакции не последовало. — Гарри! — повторил он. Тишина. — ГАРРИ! — прокричал Мемори-Гарри, уже не скрывая раздражения. Настоящий Гарри чуть не подскочил от неожиданности, резко подняв голову и уставившись на себя из прошлого. — Hunh? — пробормотал он, ошарашенный. Мемори-Гарри ухмыльнулся: — Твоя очередь. Словно внезапно поняв, что происходит, Реал-Гарри воскликнул: — Ах! Последнее воспоминание погасло. Он быстро вскочил, бросив роман в бывшую армейскую сумку. Затем он сложил портативную гостиную и тоже положил ее в сумку. Закончив с этим, он достал стеллаж с пустыми флаконами, деактивировал перьевое сито и начал извлекать нити памяти, опуская их в флаконы по одной. Это заняло несколько минут. Зрители, которые все еще не ушли, сидели тихо, перешептываясь, не отрывая взгляда от Гарри. Когда все воспоминания были извлечены из пенсива, он упаковал в сумку и его, и постамент, на котором он стоял. Наконец, он опустил на полку еще несколько пробирок и закрыл сумку на молнию. Затем он встал и огляделся по сторонам. Зрители снова молчали, наблюдая за ним. С наглой ухмылкой он подул на кончики пальцев правой руки, а затем провел большим пальцем по их шарикам. Сделав большой жест, чтобы все видели, он щелкнул пальцами. Мгновенно сумка исчезла во вспышке белого света. Затем он достал свою палочку и прижал ее кончик к челюсти. — Сонорус, — произнес он. Оглядевшись по сторонам с той же наглой ухмылкой, он спросил: — Спорим, никто из вас еще не догадался, как я это делаю? Не получив ответа, он усмехнулся. — Вот вам и развлечение, пока я сидел и прикидывал, как мне выполнить это задание, — сказал он, и его голос снова разнесся по арене. — На самом деле, примерно к середине пути я прикинул несколько возможных идей. Но я подумал, что вы захотите увидеть его конец, прежде чем я его выключу. — ===(oIo)==~ Когда все было убрано, Гарри стоял высокий и гордый, ухмыляясь публике, но в основном VIP-ложе. — Как вы уже знаете, — начал он, — я считаю большинство ведьм и волшебников... не просто глупыми... а глупыми идиотами. — Поэтому, чтобы выполнить это задание, я сначала рассмотрел прямой подход. Я имею в виду подход, который не должен работать, потому что это так очевидно, — продолжил он, убирая кончик палочки с линии челюсти и кладя ее в карман. Он поднял левую руку ладонью вверх и вытянул ее в сторону. Затем он направил на нее указательный палец правой руки и, сделав тот же жест, что и раньше, щелкнул пальцами. С очередной вспышкой белого света золотое яйцо исчезло из гнезда дракона и появилось на его левой ладони, как будто приземлилось туда. Снова достав из кармана палочку, он поднес ее кончик к челюсти и сказал: — Хун! Как вам такое? Организаторы этого задания оказались такими же безмозглыми болванами, как я и думал. — Однако вы все, наверное, думаете, что я жульничал или что-то в этом роде, чтобы получить яйцо. Чтобы вы знали, что это не так, я положу его на место и попробую другой способ, — продолжил Гарри. Засунув палочку в левую подмышку, он снова щелкнул пальцами, и яйцо исчезло из его руки, а затем снова появилось на гнезде. Дракон не заметил ни исчезновения, ни появления яйца. Он по-прежнему дремал. Выхватив палочку из-под мышки, он вернул ее в пасть. — Попробуем применить простые чары четвертого курса, — сказал Гарри, направляя палочку на гнездо дракона. — Акцио золотое яйцо! — твердо произнес он. Ничего не произошло. Он снова использовал Сонорус. — "Ханх!" — воскликнул он.

— Раз уж первая идея сработала, я подумал, что и эта сработает. Может быть, волшебники не так глупы, как я думал? — Давайте попробуем переключить чары. Это чары третьего курса Трансфигурации, — сказал он, наклонившись и подобрав камешек. Он положил его на ладонь левой руки, которую держал ладонью вверх, как это было чуть раньше, когда Добби с помощью эльфийской магии переместил туда яйцо. — Пермута! — позвал он, сначала указав на яйцо, а затем на камешек. К удивлению зрителей, но не к удивлению его самого, яйцо внезапно появилось на его ладони. Правда, он чуть не выронил его, так как не ожидал, что оно сработает. Вернув палочку в челюсть, он вздохнул: — Что ж, я так надеялся, что организаторы этого мероприятия меня не разочаруют. К сожалению, они оказались такими же глупцами, как и все остальные. Запрятав палочку обратно под левую руку, он снова щелкнул пальцами. И снова яйцо появилось в гнезде, после чего он вернул палочку в челюсть. — Что ж, это был простой трансфигурационный талисман третьего курса, — вздохнул он. — Давайте немного усложним задачу и попробуем использовать только чары первого курса. Профессор Флитвик учил нас этому на первом курсе. Положив камешек на ладонь, он указал на него палочкой и произнес: — "Камешек Гарри". Это его название. Глютен! Это сделало его способным прилипнуть к следующему предмету, которого он коснется. И... Вингардиум Левиоса! Направляя палочку, Гарри левитировал ее по всей длине арены, пока не довёл ее до касания самой верхушки яйца. Как только он отменил заклинание, камешек опустился всего на долю дюйма, после чего коснулся верхушки яйца и закрепился там. Ухмыльнувшись, он снова направил свою палочку на яйцо. Но на этот раз его взгляд был прикован к камешку, камешку Гарри, который теперь прилип к верхушке яйца. — Вингардиум Левиоса! — снова произнёс он. И камешек с прочно приклеенным к нему яйцом начал левитировать. Оставалось только направить его палочкой, чтобы он медленно полетел обратно к нему в руку. Как только он опустил его на ладонь, он вернул кончик палочки в челюсть. — Три чары первого курса, — сказал он. — Я так разочарован. Гарри, погруженный в свое дело, не подозревал, что остальные чемпионы, вместе с драконами, уже стоят у входа на арену. Прошел всего час с начала его "презентации", а он уже демонстрировал, как справиться с заданием, используя лишь чары первого курса. Седрик Диггори, официальный чемпион Хогвартса, почти с укоризной прошептал: — Он выставляет нас идиотами. Виктор Крум, чемпион Дурмстранга, пробормотал вслед: — Он всех нас выставляет идиотами. — Нет, — вздохнула Флер Делакур, чемпионка Босбатона, — он делает то, о чем мы должны были подумать. Мы сами себя выставили... э-э-э... идиотами. Гарри, хотя и не был так разочарован, как признавался, долго не мог успокоиться, держа яйцо в руке. Наконец, он произнес: — Тем не менее, раз яйцо у меня, и всё, что мне нужно, чтобы выполнить задание, — это выйти из вольера, я должен сказать вам, как говорят во Франции: "Адьё". — Однако это не дает вам права преследовать меня в любом виде и форме. Напоминаю, что даже если задание не будет выполнено, вмешательство в мою работу всё равно может быть расценено как вмешательство в ход Турнира. И я буду смотреть на это очень... плохо... — Как я уже сказал в начале своего небольшого выступления, я больше не в настроении прощать. Во-вторых, я предоставил вам всем достаточно доказательств того, что я не тот Гарри Поттер, за которого вы меня принимали. Поскольку мне больше не нужно играть роль, я больше не буду этого делать. Вы все предупреждены, и это единственное предупреждение, которое вы когда-либо получите. Понизив голос почти до хрипоты, он заявил: — Пора вам всем понять, что... трахаться с Поттером очень неразумно. Гарри повернулся, чтобы уйти с арены, держа яйцо под мышкой. В этот момент он услышал голос мадам Боунс, использующей сонорус: — Мистер Поттер! Гарри остановился и обернулся, наклонив голову, давая понять, что слушает. — Это Лорд Поттер. После того, как меня признали совершеннолетним и заставили участвовать в этом Турнире, я принял свою светлость. — Мои извинения, лорд Поттер. Пожалуйста, подождите меня у входа на арену, — велела она. — Я не хочу, чтобы вы причинили кому-либо вред, поскольку, как и вы, думаю, что они могут быть слишком глупы, чтобы воспринять вашу угрозу всерьез. Гарри слегка поклонился ей, понимая, что она говорит это не только для того, чтобы защитить его, но и чтобы защитить тех, кто

действительно был слишком глуп, чтобы понять, что они больше не имеют дело с Гарри Поттером, которого, как им казалось, они знали. И с этими словами он зашагал прочь с арены. Он видел, как пятеро драконоводов бросились вдогонку, провожая его странными взглядами, а остальные три чемпиона, плюс мадам Помфри, ждали его у входа. — Лорд Поттер, — снова позвала мадам Боунс. — Вам должны быть начислены баллы. Снова остановившись и повернувшись к ней, он снова наложил на себя Сонорус и сказал: — Нет, не нужно. В правилах этого проклятого Мерлином турнира нет ничего, что говорило бы о том, что я должен быть здесь, чтобы мне были начислены очки. И, кроме того, если вы еще не поняли, мне на самом деле наплевать на очки. — Если вы считаете, что мне должны быть начислены очки, то начисляйте мне их в одиночку, по одному очку. В конце концов, на выполнение задания у меня ушло около трех часов, в то время как три настоящих чемпиона справились с ним за несколько минут каждый. И с этими словами он удалился с арены.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3426772>